

Чу Линьтин — наследный принц государства Чу. В детстве его обручили с дочерью канцлера, и по всем меркам это был достойный союз, вот только Линь Цзинью в раннем возрасте перенесла лихорадку и осталась слабоумной.

Разве может он, будучи наследным принцем и будущим императором, взять в жены дурочку? Совсем другое дело — побочная дочь канцлера: она выросла статной и талантливой. Стоило лишь возвести её мать в ранг наложницы, и всё было бы шито-крыто, поэтому молодые люди уже давно тайно состояли в связи.

Когда до Чу Линьтина дошли слухи от Линь Сычжэн, что слабоумная девица сбежала из дома и по ошибке забрела в резиденцию князя Чжао, он решил, что ей не миновать беды. Принц тайком поспешил к резиденции и как раз увидел, как оттуда в сторону поместья канцлера отъезжает паланкин. Внутри наверняка находился труп Линь Цзинью, а если нет — то её там наверняка изрядно потрепали. Чу Линьтин поспешил следом, чтобы не дать поместью канцлера шанса скрыть правду, а если повезет — сразу расторгнуть помолвку.

Когда он прибыл в поместье, у ворот уже собралось немало людей, но Линь Цзинью среди них не было.

— Приветствую Ваше Высочество. Не ожидал увидеть Вас в нашем поместье так рано. Что привело Вас к нам? — Линь Ичжо сложил руки в приветственном жесте.

— Встаньте. Я прослышал, что Цзинью пропала, и, не в силах найти себе места, решил помочь с поисками, — лицемерно произнес Чу Линьтин, украдкой поглядывая на стоявшую рядом Линь Сычжэн.

— Вы слишком добры, Ваше Высочество. Моя дочь была просто шаловлива, её уже нашли, так что не стоит Вам беспокоиться.

Линь Ичжо почувствовал неладное. Он не знал, что именно произошло с Ю-эр прошлой ночью, но теперь, когда жених явился на порог, у них не было времени подготовиться. Принц был той самой опорой, которую Ичжо выбрал для своей драгоценной дочери: пока тот хорошо относился к Ю-эр, он был готов всеми силами помогать ему в борьбе за трон. Но если сейчас выяснится, что у девушки есть изъян и помолвку расторгнут, как он сможет быть спокоен за её счастье после того, как сам отойдет от дел или покинет этот мир?

— С Цзинью всё в порядке? Я не могу успокоиться, пока не увижу её сам, — сказав это, Чу Линьтин направился напрямик в дом.

Раз он принц и хочет навестить свою невесту, никто не мог ему помешать. Вся свита, охваченная тревогой, последовала за ним. Войдя в главный зал, Чу Линьтин увидел юную девушку, которая, надув щеки, спокойно ела пирожные, и на мгновение лишился дара речи.

Красива. Невероятно красива.

Неужели это та самая сумасшедшая чумазая девчонка?

— Ю-эр, скорее поприветствуй наследного принца! Что за невоспитанность, — проговорила Сяо Июнь, стирая крошки пирожного с уголка рта Цзююэ.

— Нет... не нужно. Цзинью, должно быть, вчера сильно испугалась, пусть лучше отдохнет, — глядя на неё, Чу Линьтин внезапно изменил свои планы.

Канцлер всегда души не чаял в этой дурочке, и если она действительно выросла такой прелестной... почему бы не оставить её при себе? Если повезет, он сможет взять в жены обеих дочерей канцлера, и тогда старик окончательно перейдет на его сторону.

Заметив взгляд, которым Чу Линьтин пожирал Линь Цзинью, Линь Сычжэн чуть не сломала зубы от злости. Цзююэ, увидев, как та готова взорваться от ярости, вызывающе улыбнулась ей. Впрочем, глядя на физиономию Чу Линьтина, она подумала: и из-за такого ничтожества кто-то еще готов сражаться?

— Перестань так смотреть на меня, твоя улыбка выглядит уродливо, — бросила Цзююэ, взглянув на принца.

— Опять она несет чепуху. Принц исполнен величия и мужского достоинства, он во всем превосходит любого другого мужчину в этом мире, — со смехом отозвалась Сяо Июнь. В конце концов, когда Линь Цзинью бредила, она говорила много странных вещей, и никто не принимал это всерьез.

Чу Линьтин, получив такой отпор при всех, почувствовал, как кровь прилила к лицу. Ему показалось, что все вокруг смеются над ним. И всё же она осталась слабоумной. Он чуть не забыл: эта девица — обглоданный цветок, с которым потешился князь Чжао. Такой товар ему и даром не нужен.

— Где же именно Цзинью была прошлой ночью? Не ушиблась ли она? — Чу Линьтин сел и направил разговор к этой скандальной теме.

— Нет, сестрица совсем не пострадала. Она даже вернулась в красивых новых одеждах, о ней позаботился какой-то добрый человек, — Линь Сычжэн вставила свои пять копеек, особо подчеркнув, что Линь Цзинью сменила наряд.

— Сменила одежду? И что же это за добрый человек? — Чу Линьтин недовольно нахмурился, изображая оскорбленного в лучших чувствах жениха.

Все уставились на Цзююэ, ожидая её ответа — кто из любопытства, а кто со страхом.

— Это был князь Чжао, — честно ответила Цзююэ.

Получив желаемый ответ, Линь Сычжэн и Чу Линьтин в душе ликовали: эта дурочка действительно безмозглая.

— Князь... — Линь Сычжэн издала короткий испуганный возглас и поспешно прикрыла рот рукой, словно боясь чего-то.

Услышав имя князя Чжао, все присутствующие невольно ахнули. Прошлой ночью, в полнолуние, старшая дочь перелезла через стену в резиденцию князя, и не только осталась жива, но её еще и с почестями отправили обратно в паланкине?!

— Князь Чжао... И что же, Цзинью, вы делали с ним прошлой ночью? — Чу Линьтин тоном, каким говорят с маленькими детьми, пытался выудить из неё правду.

— Ваше Высочество, что это значит?! — Линь Ичжо, возмущенный дерзостью принца, гневно спросил его.

— Господин канцлер, моя невеста, с которой я был обручен с детства, проводит ночь в доме другого мужчины. Разве я не имею права сомневаться? Или теперь это я во всем виноват? С тех пор как Цзинью лишилась рассудка, я ни разу не просил расторгнуть помолвку, намереваясь заботиться о ней, и вот как поместье канцлера отплатило мне? — Чу Линьтин, держа в руках такой козырь, говорил очень уверенно.

Линь Ичжо вздохнул. Он понимал, что они виноваты, и уже приготовился к расторжению помолвки.

— Прошлой ночью князь Чжао дал мне лекарство, устроил мне ночлег, а с рассветом отправил обратно, — сказала Цзююэ, но никто ей не поверил, ведь все знали о жестоком нраве князя Чжао.

— Давайте сделаем так: я пришлю опытных нянек, чтобы они тщательно осмотрели Цзинью и проверили, не пострадала ли она, — Чу Линьтин намеревался проверить её на целомудрие.

— Нет! Разве можно так унижать дочь канцлера! — воскликнула Сяо Июнь, пытаясь остановить его.

— Тогда, может, госпожа подскажет, как мне поступить, чтобы я мог жениться со спокойной душой? — Чу Линьтин говорил так, словно именно он был пострадавшей стороной.

— Хочешь расторгнуть помолвку — так и скажи, нечего притворяться. Ты ведь и так знал, что меня ночью не было дома, но всё равно не веришь ни единому моему слову, так зачем спрашиваешь? Ты пришел сегодня, чтобы разыграть спектакль: ты больше не чиста, я хочу расторгнуть помолвку, и я в этом не виноват. Не переживай, даже если ты не расторгнешь её, я сама не выйду за такого, как ты. Мало того что уродлив, так еще и ведет себя подло...

Выпалив всё это, Цзююэ закатила глаза и продолжила есть. Тут и Линь Ичжо понял, что происходит что-то странное: казалось, что бы Ю-эр ни ответила, это не будет правильным ответом, ведь Чу Линьтина интересовала не истина, а повод.

— Императорский указ!

Конфликт между принцем и канцлером, готовый вот-вот вспыхнуть, был прерван на полуслове.

<http://bllate.org/book/21521/2208497>